

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.018.11:159.922.736.4
ББК Ю957.65

ГРНТИ 15.41.49

Код ВАК 5.3.4

Васягина Наталия Николаевна,

SPIN-код: 2704-0840

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru

Тактуева Юлия Германовна,

SPIN-код: 3340-9820

ассистент кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: taktueva97@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С САМОРАЗРУШАЮЩИМ ПОВЕДЕНИЕМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейное воспитание; подростки; саморазрушающее поведение; родители; детско-родительские отношения; внутрисемейные взаимоотношения; психологические методики; психологические тесты

АННОТАЦИЯ. На сегодняшний день проблема саморазрушающего поведения детей и подростков является значимой и актуальной. В связи с множеством изменений современного общества сложно выделить причины формирования саморазрушающего поведения. Однако влияние семьи на состояние личности ребенка остается наиболее значимым. Именно поэтому важнейшей задачей является изучение особенностей семей и семейных отношений, формирующих склонность к рискам, а именно к саморазрушающему поведению.

Цель статьи – изучение особенностей внутрисемейных взаимоотношений у подростков с саморазрушающим поведением.

Для проведения эмпирического исследования была сформирована и применена батарея психологических методик. Использовались следующие методики: тест «Незаконченные предложения» Сакс-Леви; сочинение «Моя семья»; методика «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) О. А. Карабановой, П. В. Троянской; «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР) Е. Шафер; опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкий; опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Опросник FACES-3) Д. Х. Олсон; опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР). Подростковый вариант И. М. Марковская; методика диагностики сиблингового общения (предлагаемая методика представляет собой модифицированный вариант методики «Диагностика супружеского общения» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская)). При анализе результатов были применены методы описательной статистики.

В исследовании приняли участие 80 обучающихся (40 девушек и 40 юношей) в возрасте от 15 до 17 лет, проживающие на территории Свердловской области. Гипотеза о наличии ряда особенностей внутрисемейных взаимоотношений у подростков с саморазрушающим поведением подтвердилась. Подросткам с саморазрушающим поведением недостаточно внимания со стороны отца, отношения в большей степени эмоционально-холодные, напряженные либо прерванные. По мнению подростков, отцам свойственно непостоянство своих действий. Фигура матери характеризуется положительными чертами, однако также наблюдаются строгость, требовательность и непоследовательность. Для данных семей характерны низкий уровень сплоченности, повышенный уровень семейной тревоги и напряженности. Отношения с сиблингами амбивалентны. Ретроспективный образ семьи имеет наиболее положительные характеристики.

Проведенное нами исследование свидетельствует о необходимости изучения не только внутренних, но и внешних факторов формирования саморазрушающего поведения детей и подростков. Полученные данные исследования могут быть использованы для выстраивания психолого-педагогического сопровождения семей с целью нивелирования факторов риска и создания условий для семейной профилактики саморазрушающего и суицидального поведения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васягина, Н. Н. Особенности внутрисемейных взаимоотношений у подростков с саморазрушающим поведением / Н. Н. Васягина, Ю. Г. Тактуева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 6. – С. 249–255.

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Doctor of Psychology, Professor Head of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Taktueva Yulia Germanovna,

Assistant of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF INTRA-FAMILY RELATIONSHIPS IN ADOLESCENTS WITH SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR

KEYWORDS: family education; teenagers; self-destructive behavior; parents; child-parent relationships; intra-family relationships; psychological techniques; psychological tests

ABSTRACT. Today, the problem of self-destructive behavior of children and adolescents is significant and relevant. Due to the many changes in modern society, it is difficult to identify the reasons for the formation of self-destructive behavior. However, the influence of the family on the state of the child's personality remains the most significant. That is why the most important task is to study the characteristics of families and family relationships that form a tendency to risk, namely, self-destructive behavior.

Goal of the article is the study of the features of intra-family relationships in adolescents with self-destructive behavior.

To conduct an empirical study, a battery of psychological techniques was formed and applied. The following techniques were used: "Unfinished sentences test" by Sachs-Levy; essay "My family"; methodology "Child-parent relations of adolescents" (DROP) by O. A. Karabanova, P. V. Troyanovskaya; "Behavior of parents and the attitude of adolescents to them" (POR) by E. Shafer; questionnaire "Analysis of family anxiety" (ACT) by E. G. Eidemiller, V. Justickis; questionnaire "Scale of family adaptation and cohesion" (Questionnaire FACES-3) D. H. Olson; questionnaire "Parent-child interaction" (VRR). The adolescent version of I. M. Markovskaya; The method of diagnosis of sibling communication (the proposed method is a modified version of the method "Diagnosis of marital communication" (Yu. E. Aleshina, L. Ya. Gozman, E. M. Dubovskaya). Descriptive statistics methods were used in the analysis of the results.

The study involved 80 students (40 girls and 40 boys) aged 15 to 17 years living in the territory of the Sverdlovsk region. The hypothesis about the presence of a number of features of intra-family relationships in adolescents with self-destructive behavior has been confirmed. Teenagers with self-destructive behavior do not receive enough attention from their father, the relationship is, to a greater extent, emotionally cold, tense or interrupted. According to teenagers, fathers tend to be inconstant in their actions. The mother's figure is characterized by positive features, however, there is also rigor, exactingness and inconsistency. These families are characterized by a low level of cohesion, an increased level of family anxiety and tension. The relationship with siblings is ambivalent. The retrospective image of the family has the most positive characteristics.

Our research indicates the need to study not only internal, but also external factors in the formation of self-destructive behavior of children and adolescents. The obtained research data can be used to build psychological and pedagogical support for families in order to level risk factors and create conditions for family prevention of self-destructive and suicidal behavior.

FOR CITATION: Vasyagina, N. N., Taktueva, Yu. G. (2023). Features of Intra-Family Relationships in Adolescents with Self-Destructive Behavior. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 249–255.

Введение. Современное общество характеризуется достаточным количеством изменений в социальном, физическом и психическом развитии подрастающего поколения. Период эмоциональной турбулентности, вызванный ситуацией пандемии, серьезными политическими изменениями, экономическими кризисами и экологическими катастрофами, способствует внутренним изменениям состояния человека. Среди наиболее распространенных изменений наблюдаются: повышение личностной тревожности населения, страх за свою жизнь и жизнь близких, преобладание чувства неуверенности в будущем, отказ от личностного роста и стремления к позитивным изменениям в жизни, фрустрация от изменения потребительских привычек, употребление психоактивных веществ, формирование аддиктивного поведения как средство создания лучшего иллюзорного мира. Согласно данным социологических исследований, население за последние два года испытало существенное потрясение, которое по остроте сопоставимо с кризисом 1998 г. или даже является более значительным.

В связи с возрастными особенностями дети и подростки в данной ситуации являются наиболее уязвимыми. Это обусловлено

тем, что у детей недостаточно сформирована система установок и убеждений о мире и себе, позволяющих личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутренний баланс и гармонию, т. е. жизнестойкость. С. Мадди было установлено, что сенситивным периодом формирования и развития компонентов жизнестойкости является детство и подростковый возраст, а решающим фактором здесь выступают детско-родительские отношения, которые, в свою очередь, могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние [2; 6].

Целью исследования является изучение особенностей внутрисемейных взаимоотношений у подростков с саморазрушающим поведением.

Методология и методы исследования. Согласно исследованиям отечественных и зарубежных авторов, можно выделить ряд особенностей семей и детско-родительских отношений, которые влияют на формирования саморазрушающего поведения детей и подростков.

Так, Е. В. Борисоник, И. В. Добряков, С. С. Корсаков, И. М. Никольская, М. И. Суботич, А. Б. Холмогорова, Э. Г. Эйдемиллер, N. M. Klaus, A. Mobilio, C. A. King в своих исследованиях отмечают, что одним из фак-

торов саморазрушающего и суицидального поведения (далее – СП) детей и подростков могут быть психические заболевания родителей и других близких родственников, а также наличие суицидальных намерений и попыток в семейном анамнезе [13].

Результаты исследований S. Bloch-Elkouby, B. Gorman, L. Loveras, T. Wilkerson, A. Schuck, S. Barzilay, R. Calati, D. Schnur, I. Galynker показывают, что уязвимость к саморазрушающему поведению и суициду повышается при проживании семейных стрессовых ситуаций, таких как потеря или тяжелая болезнь родственников или питомцев, стрессовые отношения. Разделяют данную точку зрения С. Э. Дровосеков, С. Н. Ениколопов, Е. Л. Николаев, В. С. Садовнича, К. А. Чистопольская, И. Галынкер, Е. Сао, J. Richards, M. L. Rogers. Так, при адаптации «Опросника суицидального нарратива» на российской выборке ученые пришли к выводу, что помимо индивидуально-личностных особенностей на риск развития СП влияет и стиль воспитания [11]. Респонденты с СП по результатам опросника имели нарушение привязанности, страх унижения, ощущение себя обузой для других. Кроме этого, развитию СП способствуют

частые семейные конфликты, применение насильственных методов в воспитании, популистское отношение к ребенку.

Т. П. Злова, Е. Н. Кривулин, Т. Ф. Рудзинская, Н. Г. Церковников, А. А. Шаров, I. Baetens, L. Claes, G. Martin, P. Onghena, H. Grietens, K. Van Leeuwen, C. Pieters, J. R. Wiersema, J. W. Griffith выявили, что наиболее подверженными СП являются дети, проживающие в неблагополучных семьях (наличие в семье безработных, низкий уровень образования, материально не обеспеченные семьи, семьи группы риска) [14].

Несмотря на многочисленные исследования семейных факторов в формировании СП детей и подростков, данная проблема остается актуальной. Нами также была предпринята попытка исследования семейных детерминант саморазрушающего поведения подростков. Наше исследование было направлено на анализ когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов взаимоотношений родителей и детей с СП, поскольку когнитивные, эмоциональные процессы и поведение не протекают изолированно, в большей степени перекрывают друг друга. Используемые методики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Методики для изучения семейных детерминант СП подростков

№ п/п	Название методики	Автор методики
Когнитивный компонент		
1	Тест «Незаконченные предложения»	Сакс-Леви
2	Сочинение «Моя семья»	
Эмоциональный компонент		
3	Методика «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП)	О. А. Карабанова, П. В. Трояновская
4	«Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР)	Е. Шафер
5	Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ)	Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис
Поведенческий компонент		
6	Опросник Шкала семейной адаптации и сплоченности (Опросник FACES-3)	Д. Х. Олсон
7	Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР). Подростковый вариант	И. М. Марковская
8	Методика диагностики сиблингового общения (предлагаемая методика представляет собой модифицированный вариант методики «Диагностика супружеского общения» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская))	М. В. Кравцовая

Респондентами нашего исследования стали подростки в возрасте от 15 до 17 лет, проживающие на территории г. Екатеринбург и Свердловской области. Все респонденты имели тенденцию к СП (нарушение пищевого поведения; проявления аддиктивного поведения – зависимость от алкогольных, табачных, психоактивных веществ, от физических упражнений, от данных СМИ, от гаджетов, ургентная зависимость; а также применение самоповреждающих действий – порезы, шрамирование, самостоятельное непрофессиональное нанесение тату).

О данных проявлениях подростки сообщали в ходе психодиагностической беседы с психологом. Всего в исследовании приняли участие 80 респондентов, среди которых 40 девочек и 40 мальчиков.

Выбор данной группы респондентов обусловлен тем, что критическим в развитии психических процессов и становлении самосознания личности выступает подростковый возраст. В условиях постоянного давления единственным институтом социализации, осуществляющим фундаментальную поддержку взрослеющего человека, вы-

ступает именно семья. Кроме этого, в возрасте 15–17 лет подростки начинают выстраивать отношения с противоположным полом, а согласно исследованиям И. В. Дубровиной, И. С. Кона, Р. В. Овчаровой и других ученых особенности детско-родительских отношений оказывают наибольшее влияние на мотивы вступления в брак, будущее распределение семейных обязанностей, восприятие себя и других, на формирование тех или иных черт личности и ее смысловых ориентиров.

Результаты. На первом этапе исследования нами были проанализированы особенности когнитивного компонента. При анализе результатов методики «Тест незаконченные предложения» нами был проведен как количественный, так и каче-

ственный анализ характеристик. Количественный метод предполагал оценку эмоциональной окраски каждого из ответов респондентов по следующей шкале: ярко выраженное положительное отношение (+2), положительное (+1), нейтральное (0), отрицательное (-1) и четко выраженное отрицательное отношение к субъекту (-2). Качественный метод оценки результатов теста предполагал более подробное изучение ответов категорий респондентов.

Так, по данным методики «Тест незаконченные предложения» Сакс-Леви нам удалось выделить характеристики, которые дают подростки с СП своим родителям и семье в целом. Данные методики представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты методики «Тест незаконченные предложения» Сакс-Леви

Характеристики, описывающие отца респондентов и взаимоотношения с ним	– «мой отец редко проводит время с семьей» (частота встречаемости характеристики – 28%); – «мой отец редко показывает чувства» (17%); – «если бы мой отец захотел, в нашей семье были бы изменения (в лучшую сторону)» (37,5%); – «я бы хотел(а), что бы мой отец больше времени проводил со мной» (38%)
Характеристики, описывающие мать респондентов и взаимоотношения с ней	– «я и моя мать понимаем друг друга» (частота встречаемости характеристики – 53%); – «моя мать самая лучшая» (25%); – «я считаю, что большинство матерей любят своих детей» (31%)
Характеристики, описывающие семью респондентов и семейные взаимоотношения	Описания семьи в целом у респондентов разнятся, однако 45% респондентов, характеризуя свою семью и отношения в ней, отмечают, что ранее их семья была лучше: «когда я был ребенком, моя семья была счастлива», «моя семья была дружной, потому что была жива бабушка», «раньше мне уделяли чуть больше внимания, чем сейчас». Кроме этого, 7,5% респондентов завершают предложение «Когда я был ребенком, моя семья...» словами «относилась ко мне как ко взрослому»

Анализируя все вышеуказанное, можно отметить, что, описывая свои взаимоотношения с родителями, подростки с СП в большей степени наделяют фигуру отца негативными характеристиками, кроме этого, 22,5% респондентов указывают, что родители находятся в разводе и общение с отцом либо минимально, либо отсутствует. Указывая характеристики матери, подростки, напротив, в большинстве случаев используют положительные описания.

Выявляя особенности взаимоотношений подростков с матерью и отцом с помощью методики «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) О. А. Карбановой, П. В. Трояновской, мы получили следующие данные:

1) при оценке взаимоотношений с от-

цами распределение средних значений ниже нормативных показателей по следующим шкалам: принятие, мониторинг, оказание поощрений, удовлетворение потребностей ребенка; выше нормативных норм по шкалам: эмоциональная дистанция, непоследовательность родителя;

2) при оценке взаимоотношений с матерью распределение средних значений ниже нормативных показателей по следующим шкалам: поощрение автономности; выше нормативных норм по шкалам: требовательность, мониторинг, контроль, непоследовательность родителя.

Пошкальный анализ результатов и сравнение с нормой представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты методики «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП)
О. А. Карабановой, П. В. Трояновской в отношении отца и матери**

№ п/п	Шкала	Возраст. нормы значений по шкалам	Средн. значения оценки матери	Относительно нормы	Средн. значения оценки отца	Относительно нормы
1	Принятие	24–28	25,0	норма	19	низкий
2	Эмпатия	21–25	26,4	высокий	20,5	низкий
3	Эмоциональная дистанция	17–23	22	норма	24	высокий
4	Сотрудничество	22–27	20,5	низкий	23,6	норма
5	Принятие решений	18–22	20,5	норма	21,6	норма
6	Конфликтность	6–9	8,5	норма	9,1	высокий
7	Поощрение автономности	21–26	20,5	низкий	22,3	норма
8	Требовательность	18–22	23,6	высокий	21,7	норма
9	Мониторинг	19–25	27	высокий	17,9	низкий
10	Контроль	16–23	22,6	норма	17,6	норма
11	Авторитарность	12–18	19,8	высокий	16,4	норма
12	Особенности оказания поощрений и наказаний					
	Оказание поощрений	9–13	12,7	норма	8,5	низкий
	Реализация наказаний	4–8	8,2	высокий	7,6	норма
13	Непоследовательность родителя	13–19	21	высокий	19,5	высокий
14	Неуверенность родителя	12–17	13,9	норма	16,3	норма
15	Удовлетворение потребностей ребенка	21–27	27,6	высокий	19,0	низкий
16	Неадекватность образа ребенка	13–17	16,8	норма	18,5	высокий
	Отношения с супругом					
17	Враждебность по отношению к супругу	5–9	6,7	норма	8,3	норма
18	Доброжелательность к супругу	9–14	10,1	норма	12,4	норма
19	Удовлетворенность отношениями	20–27	25,6	норма	25,8	норма

Также для наиболее подробного изучения аффективного компонента нами была использована методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР) Е. Шафера.

Поскольку интерпретация шкал включает в себя анализ образов матери и отца отдельно для дочерей-подростков и сыновей-подростков, это позволяет выявить гендерные особенности восприятия образов.

Так, при оценке матери мнения респондентов расходятся: в результатах респондентов показатели по шкалам «Враждебность», «Непоследовательность», «Позитивный интерес» у сыновей-подростков выше показателей дочерей-подростков; только в показателях по шкале «Автономность» показатель у дочерей выше, чем показателя сыновей.

Наблюдаются и различия при оценке отца: в результатах респондентов показатели по шкалам «Позитивный интерес», «Не-

последовательность», «Враждебность», «Автономность» у дочерей-подростков выше показателей сыновей-подростков, при этом показатели по шкале «Директивность» выше у сыновей;

Анализируя результаты опросника «Анализ семейной тревоги» (АСТ) Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, можно отметить, что 86,25% респондентов имеют повышенный уровень семейной тревожности и семейной напряженности.

Общие особенности наблюдаются и при анализе результатов, полученных для изучения поведенческого компонента.

Так, при обработке результатов Опросника FACES-3 нами было замечено, что все показатели семейной сплоченности у респондентов ниже нормативных показателей.

Полученные данные по методике «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР) И. М. Марковской указывают, что в большей степени при взаимодействии с родите-

лями подростки наблюдают требовательность (48,75% респондентов), строгость (50% респондентов), непоследовательность (30% респондентов).

Также важно отметить, что при оценке семейных отношений стоит делать анализ не только детско-родительских отношений, но и сиблинговых. Именно поэтому нами была использована методика М. В. Кравцовой. Из всей выборки 48 респондентов имели братьев или сестер. Нами были получены следующие данные: 50% респондентов отметили сходство взглядов брата и сестры, 31,25% респондентов отметили низкий уровень доверия в общении со стороны брата или сестры.

Заключение. Основываясь на вышеуказанном, можно выделить основные особенности внутрисемейных взаимоотношений у подростков с саморазрушающим поведением:

1. Подросткам с СП недостаточно внимания со стороны отца, отношения в большей степени эмоционально-холодные, напряженные либо прерванные. По мне-

нию подростков, отцам свойственно непостоянство своих действий.

2. Фигура матери характеризуется положительными чертами, однако также наблюдаются строгость, требовательность и непоследовательность.

3. Для данных семей характерны низкий уровень сплоченности, повышенный уровень семейной тревоги и напряженности.

4. Отношения с сиблингами амбивалентны.

5. Ретроспективный образ семьи имеет наиболее положительные характеристики.

Полученные данные исследования свидетельствуют о том, что причинами формирования саморазрушающего поведения могут быть не только внутренние факторы, но и внешние, а именно особенности семьи. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость выстраивания психолого-педагогического сопровождения семей с целью нивелирования факторов риска и создания условий для семейной профилактики саморазрушающего и суицидального поведения детей и подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисоник, Е. В. Психологическое состояние членов семей, переживших разные формы суицида близкого человека (однократная попытка, хроническая суицидальность, завершённый суицид) / Е. В. Борисоник, А. Б. Холмогорова. – Текст : непосредственный // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26, № 1. – С. 56–75. – DOI: 10.17759/cpp.2018260105.
2. Васягина, Н. Н. Представленность факторов риска и факторов защиты в социально-психологическом портрете личности подростка, обладающего высокой суицидальной активностью / Н. Н. Васягина, Н. И. Шемпелева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 4. – С. 170–178. – EDN KJUEA.
3. Васягина, Н. Н. Особенности саморазрушающего поведения в подростковом возрасте / Н. Н. Васягина, Ю. Г. Тактуева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов. Вып. 18 / под научной редакцией Н. Н. Васягиной, Е. Н. Григорян. – Екатеринбург, 2021. – С. 61–68. – EDN FXPZQC.
4. Клинико-психологические аспекты саморазрушающего поведения у подростков / А. Н. Алехин, И. Богдановская, Н. Н. Королева, Е. Е. Малкова ; под ред. А. Н. Алехина, Е. А. Дубининой. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (РГПУ), 2018. – 200 с. : табл. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=577582> (дата обращения: 23.08.2023). – Текст : электронный.
5. Плотникова, М. Л. Родительская позиция матери в современных исследованиях / М. Л. Плотникова, Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов. Вып. 19 / под научной редакцией Н. Н. Васягиной, Е. Н. Григорян. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 121–125. – EDN QFBXBV.
6. Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся / Н. Н. Васягина, Е. Н. Баринаева, Е. Н. Григорян, Н. И. Шемпелева. – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 1 (49). – С. 114–125. – DOI: 10.11621/npj.2023.0110. – EDN XKINSU.
7. Субъектное становление личности в современном социокультурном пространстве / Н. Н. Васягина, Е. Н. Григорян, Е. С. Баринаева [и др.]. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. – 218 с. – EDN CWXPPE. – Текст : непосредственный.
8. Тактуева, Ю. Г. Особенности взаимоотношений с матерью как фактор формирования самоповреждающего поведения подростков / Ю. Г. Тактуева. – Текст : непосредственный // Психология человека и общества. – 2023. – № 6 (57). – С. 25–28. – EDN OPWBX.
9. Тактуева, Ю. Г. Особенности образа отца у подростков с саморазрушающим поведением / Ю. Г. Тактуева, С. Г. Шебанова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы психологии личности : сборник научных трудов. Вып. 19 / под научной редакцией Н. Н. Васягиной, Е. Н. Григорян. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 144–151. – EDN PISYWP.
10. Тактуева, Ю. Г. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростков / Ю. Г. Тактуева, А. Н. Софронов. – Текст : непосредственный // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2020. – № 1. – С. 104–108. – EDN VHSPAB.
11. Чистопольская, К. А. Адаптация «Опросника суицидального нарратива» на российской выборке / К. А. Чистопольская, М. L. Rogers, E. Cao [и др.]. – Текст : электронный // Суицидология. – 2020. – № 4 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-oprosnika-suitsidalnogo-narrativa-na-rossiyskoy-vyborke> (дата обращения: 20.12.2023).

12. Чистопольская, К. А. Суицидальность и чувство авторства собственной жизни: опросник М. Линехан «Причины для жизни» / К. А. Чистопольская, Н. И. Колачев, С. Н. Ениколопов [и др.]. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 65–88. – DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270306>.

13. Эйдмиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учебное пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдмиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Речь, 2006. – 352 с. – Текст : непосредственный.

14. Baetens, I. The effects of nonsuicidal self-injury on parenting behaviors: A longitudinal analyses of the perspective of the parent / I. Baetens, L. Claes, P. Onghena et al. – Text : immediate // Child and Adolescent Psychiatry Mental Health. – 2015. – No. 9 (24). – <https://doi.org/10.1186/s13034-015-0059-2>.

15. Fortune, S. Family factors associated with adolescent self-harm: a narrative review / S. Fortune, D. Cottrell, S. Fife. – Text : immediate // Journal of Family Therapy. – 2016. – Vol. 38 (2). – P. 226–256. – <https://doi.org/10.1111/1467-6427.12119>.

REFERENCES

1. Borisonik, E. V., Kholmogorova, A. B. (2018). Psikhologicheskoe sostoyanie chlenov semei, perezhivshikh raznye formy suitsida blizkogo cheloveka (odnokratnaya popytka, khronicheskaya suitsidal'nost', zavershennyi suitsid) [Psychological State of Family Members Who Have Experienced Various Forms of Suicide of a Loved One (One-Time Attempt, Chronic Suicidality, Completed Suicide)]. In *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. Vol. 26. No. 1, pp. 56–75. DOI: 10.17759/cpp.2018260105.

2. Vasyagina, N. N., Shempeleva, N. I. (2022). Predstavlenost' faktorov riska i faktorov zashchity v sotsial'no-psikhologicheskom portrete lichnosti podrostka, obladayushchego vysokoi suitsidal'noi aktivnost'yu [Representation of Risk Factors and Protective Factors in the Socio-Psychological Portrait of the Personality of a Teenager with High Suicidal Activity]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 4, pp. 170–178. EDN KKJUEA.

3. Vasyagina, N. N., Taktueva, Yu. G. (2021). Osobennosti samorazrushayushchego povedeniya v podrostkovom vozraste [Features of Self-Destructive Behavior in Adolescence]. In Vasyagina, N. N., Grigoryan, E. N. (Eds.). *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti: sbornik nauchnykh trudov*. Issue 18. Ekaterinburg, pp. 61–68. EDN FXPZQC.

4. Alekhin, A. N., Bogdanovskaya, I., Koroleva, N. N., Malkova, E. E. (2018). *Kliniko-psikhologicheskie aspekty samorazrushayushchego povedeniya u podrostkov* [Clinical and Psychological Aspects of Self-Destructive Behavior in Adolescents]. Saint Petersburg, Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena (RGPU). 200 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=577582> (mode of access: 23.08.2023).

5. Plotnikova, M. L., Mazurchuk, E. O., Mazurchuk, N. I. (2022). Roditel'skaya pozitsiya materi v sovremennykh issledovaniyakh [Parental Position of the Mother in Modern Research]. In Vasyagina, N. N., Grigoryan, E. N. (Eds.). *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti: sbornik nauchnykh trudov*. Issue 19. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 121–125. EDN QFBXBV.

6. Vasyagina, N. N., Barinova, E. N., Grigoryan, E. N., Shempeleva, N. I. (2023). Svyaz' riska suitsidal'nogo povedeniya i lichnostnykh resursov obuchayushchikhsya [Relationship between the Risk of Suicidal Behavior and Personal Resources of Students]. In *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. No. 1 (49), pp. 114–125. DOI: 10.11621/npj.2023.0110. EDN XKIHSU.

7. Vasyagina, N. N., Grigoryan, E. N., Barinova, E. N. et al. (2022). *Sub'ektnoe stanovlenie lichnosti v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve* [Subjective Formation of Personality in Modern Sociocultural Space]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 218 p. EDN CWXPPE.

8. Taktueva, Yu. G. (2023). Osobennosti vzaimootnoshenii s mater'yu kak faktor formirovaniya samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov [Peculiarities of Relationships with Mothers as a Factor in the Formation of Self-Harming Behavior in Adolescents]. In *Psikhologiya cheloveka i obshchestva*. No. 6 (57), pp. 25–28. EDN OPWBX.

9. Taktueva, Yu. G., Shebanova, S. G. (2022). Osobennosti obraza ottsa u podrostkov s samorazrushayushchim povedeniem [Features of the Father Image in Adolescents with Self-Destructive Behavior]. In Vasyagina, N. N., Grigoryan, E. N. (Eds.). *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti: sbornik nauchnykh trudov*. Issue 19. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 144–151. EDN PISYWP.

10. Taktueva, Yu. G., Sofronov, A. N. (2020). Destruktivnye detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor deviantnogo povedeniya podrostkov [Destructive Parent-Child Relationships as a Factor in Deviant Behavior of Adolescents]. In *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki*. No. 1, pp. 104–108. EDN VHSPAB.

11. Chistopol'skaya, K. A., Rogers, M. L., Cao, E. et al. (2020). Adaptatsiya «Oprosnika suitsidal'nogo narrativa» na rossiiskoi vyborke [Adaptation of the “Suicidal Narrative Questionnaire” on a Russian Sample]. In *Suitsidologiya*. No. 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-oprosnika-suitsidalnogo-narrativa-na-rossiyskoy-vyborke> (mode of access: 20.12.2023).

12. Chistopol'skaya, K. A., Kolachev, N. I., Enikolopov, S. N. et al. (2022). Suitsidal'nost' i chuvstvo avtorstva sobstvennoi zhizni: oprosnik M. Linekhan «Prichiny dlya zhizni» [Suicidality and a Sense of Authorship of One's Own Life: M. Linekhan's “Reasons for Living” Questionnaire]. In *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. Vol. 27. No. 3, pp. 65–88. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270306>.

13. Eidemiller, E. G., Dobryakov, I. V., Nikol'skaya, I. M. (2006). *Semeinyi diagnoz i semeinaya psikhoterapiya* [Family Diagnosis and Family Psychotherapy]. 2nd edition. Saint Petersburg, Rech'. 352 p.

14. Baetens, I., Claes, L., Onghena, P. et al. (2015). The Effects of Nonsuicidal Self-Injury on Parenting Behaviors: A Longitudinal Analyses of the Perspective of the Parent. In *Child and Adolescent Psychiatry Mental Health*. No. 9 (24). <https://doi.org/10.1186/s13034-015-0059-2>.

15. Fortune, S., Cottrell, D., Fife, S. Family Factors Associated with Adolescent Self-Harm: A Narrative Review. In *Journal of Family Therapy*. Vol. 38 (2), pp. 226–256. <https://doi.org/10.1111/1467-6427.12119>.